

Как я понимаю.

Христос приходил на землю, то есть вочеловечился с единственной целью - восстановить поврежденное естество человека. Для этого Божество должно было пройти путь человека от рождения до сошествия во ад. Поврежденность человека состояла в том, что, сделав грех, человек оторвал себя от Бога, источника жизни. Душа умерла, а мертвая душа не могла живить тело. Христу надо было восстановить человека. Но для этого надо было умереть. Не сделав ни одного греха, Он не может умереть. Но будучи человеком, он обязан умереть. Это была мучительная смерть в том смысле, что эта была неестественная смерть. Душа-то жива, она не сделала греха, не заработала смерти. Душа не разлучалась с Богом, Источником жизни. А Христос пришел преодолеть смерть. А чтобы преодолеть смерть, надо ведь умереть. И тут Бог помогает Христу. Он оставляет Его на кресте одного, как бы отделяет Себя от Него. Я считаю, что богооставленность - это помощь Бога-Отца умереть Христу. Смерть Христа - это билет в ад. Он заработал путевку в ад, потому что умер, как все люди. Нырнув в смерть, то есть в ад, душа Иисуса Христа затаскивает Божество туда. Ад озаряется жизнью. Ад причащается Божества. Ад уже не смерть, но жизнь. Умерев на кресте, Христос уничтожает ад, как синоним смерти. «Смертию смерть поправ». (Пасхальный тропарь). Если раньше для человека смерть была порогом в смерть, то теперь, причастившись Христа, для человека смерть - порог в жизнь. При этом надо помнить, что в жизнь я попадаю только через Христа, то есть с Христом, другого пути не дано. В условиях Нового завета возможность грешить не уничтожена, а раз я грешу, я зарабатываю себе смерть. В Царствие же Божие я могу попасть только через Христа. Проблема состоит в том, насколько это Царство для меня желаемо и перевариваемо. Насильно никто туда не тянет. Вот я и живу на земле и тружусь одним трудом: как бы мне приспособить себя к Царству Божию, а для этого надо походить на небожителей.